

Гапченко Е.А.

Проблема психологического ресурса замещающей семьи

В статье рассматриваются актуальные вопросы в сфере психолого-педагогического сопровождения замещающих семей на этапе отбора и подготовки. Анализируется имеющийся в психологической практике исследовательский опыт по поиску и выделению личностных и семейных ресурсов потенциальных замещающих родителей. Также в статье представлены результаты эмпирического исследования социально-демографических и психологических характеристик граждан, выразивших желание принять в семью ребенка-сироту, и проведен сравнительный анализ этих характеристик, полученных в выборках одиноких и семейных кандидатов.

Ключевые слова: ребенок-сирота, приемный ребенок, замещающая семья, личностные ресурсы, семейные ресурсы.

Развитие общественной практики, трансформации социально-экономического характера, изменение социальной ситуации развития достаточно большого количества детей в последнее десятилетие актуализировали проблему исследования жизнеспособности, ресурсов и рисков замещающей семьи. На сегодняшний день в отечественной психологической практике существует значительное количество исследований, посвященных изучению особенностей детей-сирот, условий и факторов их адаптации в замещающей семье, выявлению критериев успешной замещающей заботы, но вместе с тем поиск значимых социально-психологических критериев, которые позволили бы эффективно решать вопрос подбора ресурсной замещающей семьи и прогнозировать качество замещающей заботы, продолжает оставаться актуальным.

Замещающая семья имеет свою специфику, которая выражается во включении в семейную систему ребенка, нуждающегося в восполнении недостатка любви и тепла со стороны взрослых, реабилитации после перенесенных психотравм, коррекции имеющихся нарушений в поведении, компенсации отставания в развитии от сверстников. Еще одной отличительной особенностью замещающей семьи является необходимость построения отношений «замещающий родитель – приемный ребенок» вне единого биологического контекста с учетом влияния отношения замещающих родителей к кровным родственникам приемного ребенка на его развитие. Решение этих задач

предполагает наличие значительного личностного и семейного потенциалов кандидатов в замещающие родители.

Государственная политика в области развития семейного жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время ориентирована на упрощение процедуры оформления необходимых документов, материальное стимулирование, но вместе с тем утверждена программа обязательной подготовки граждан, желающих принять в свою семью на воспитание ребенка-сироту.

Имеющийся практический опыт сопровождения замещающих семей дает понимание того, что подготовка к приему ребенка решает лишь часть вопросов, связанных с приемом ребенка, и является вспомогательным компонентом, который может актуализироваться на различных этапах замещающего родительства. Даже имея опыт прохождения подготовки по программе «Школы принимающих родителей», сталкиваясь с реальностью адаптационного периода, замещающие родители испытывают воспитательскую неуверенность, растерянность, затрудняются соотнести наблюдаемое поведение приемного ребенка с имеющимися знаниями о нем (в случае, если родитель не имеет опыта воспитания приемного ребенка). «Ненормативность» поведения ребенка вступает в конфликт с имеющимся нормативным социальным опытом самого родителя.

Изучение личностных и семейных ресурсов кандидатов в замещающие родители создает условия для осознания того, какого ребенка или детей может принять семья, каков базис, на который они могут опираться в установлении отношений с ребенком-сиротой, а также в процессе его воспитания.

Целью данного исследования стало изучение психологического ресурса кандидатов в замещающие родители, в ходе которого решались следующие задачи:

- 1) сконструировать психологический портрет потенциального замещающего родителя;
- 2) изучить мотивы принятия решения о приеме ребенка на воспитание;
- 3) провести сравнительный анализ психологических характеристик кандидатов, состоящих в браке, и одиноких;
- 4) выявить запрос на психологическую помощь у потенциальных замещающих родителей.

Семьи обладают разными компенсаторными возможностями, которые отражены, по мнению В.Н. Ослон [3], в характере социальных связей семьи, ее системных особенностях и особенностях личности ее членов.

В результате исследования социально-психологических условий успешной адаптации приемного ребенка О.К. Миневич [2] определила в качестве оптимальных: социальный опыт самого ребенка, его психофизиологические характеристики, личностные особенности, как самого ребенка, так и замещающих родителей, а также качество супружеских отношений.

О.Г. Япарова [5], изучая социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства, выделяет такие личностные характеристики приемных родителей, как открытость, гибкость установок, терпимость, открытость, самоконтроль и эмоциональная стабильность, сниженная агрессивность, спокойное отношение к неудачам, которые способствуют формированию эффективных взаимосвязей и взаимоотношений в приемной семье.

Т.Е. Котова [1], рассматривая социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству, выделила следующие личностные характеристики: подлинность и осознанность выбора стать родителем приемного ребенка, принятие ответственности за принимаемое решение, опыт проживания кризисных ситуаций, потребность в реализации себя в роли приемного родителя, осознание своей идентичности.

На основе научно-теоретического анализа были выявлены социально-психологические критерии оценки готовности кандидатов к приему ребенка на воспитание, что сделало возможным построение прогностического социально-психологического портрета потенциального замещающего родителя.

В качестве критериев были выделены (Д.С. Райкус, Р.К. Хьюз, В.Н. Ослон): мотивация к приему, согласованность мотивов приема у супругов, отношение членов семьи и ближайшего окружения к приему, стабильность и качество супружеских отношений, степень удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности кандидатов (семья, карьера, брак, семейные ценности), способность семьи справляться со стрессовой ситуацией, отношение к биологической семье будущего приемного ребенка, степень открытости семьи (способность принимать помощь, взаимодействовать с ближайшим окружением), степень готовности к сотрудничеству со службами сопровождения, степень личностной зрелости кандидатов (способность контролировать эмоции, критически оценивать свои сильные и слабые стороны, самоотношение), актуальное функциональное состояние кандидата, уровень агрессии (сформированность установок социального сотрудничества).

При отсутствии детей: наличие опыта воспитания чужих детей, имеющих различного рода проблемы (эмоциональные, поведенческие, физические).

При наличии кровных или усыновленных детей в семье: представление об особенностях семейных взаимоотношений у детей, особенности воспитания (эмпатия, уровень протекции в процессе воспитания, степень удовлетворения потребностей детей, количество и качество требований).

При наличии приемных детей в семье: родительские навыки (получение удовольствия от воспитания, эмпатия, способность индивидуально подходить к детям и реагировать соответствующим образом), степень удовлетворенности ребенка пребыванием в семье (система отношений к членам семьи, самоотношение, актуальное эмоциональное состояние, степень адаптации в социуме – детский сад, школа), наличие положительной динамики в развитии ребенка.

Выделенные критерии легли в основу проведенного исследования психологической готовности к приему ребенка на воспитание в семью среди граждан, желающих принять участие в семейном жизнеустройстве детей, оставшихся без попечения родителей. В исследовании приняли участие 70 человек (в течение 2011 г.). Анализ социально-демографических и психологических характеристик указанной группы отражает схожие тенденции, наблюдаемые в предыдущие годы (2009–2010 гг.). На основании этого можно считать приведенные ниже данные репрезентативными.

В изученной научной литературе обнаруживаются противоречивые выводы о ресурсах одиноких родителей-воспитателей. Так, в качестве рисков развития дисфункциональных детско-родительских отношений указываются преобладающий мотив преодоления одиночества, восполнение недостатка эмоционально тесных межличностных отношений, склонность к установлению симбиотических отношений с приемным ребенком и нерешенные проблемы сепарации. С другой стороны, по мнению В.Н. Ослон, неполная семья подходит для размещения в ней детей, недавно изъятых из семьи вследствие жестокого обращения, сексуального насилия. О.Г. Япарова в результате проведенного исследования социально-психологических детерминант успешного приемного родительства делает вывод о том, что такие социальные факторы, как тип семьи и брачных отношений, не являются значимыми при оценке успешности приема ребенка в семью. Данное противоречие вызвало исследовательский интерес.

На основе полученных результатов появилась возможность составить типизированный портрет одиноких и семейных кандидатов и предположить, что степень выраженности представленных критериев в этих двух выборках будет отличаться. В соответствии с замыслом исследования были сформированы выборки одиноких и семейных кандидатов в замещающие родители.

Выборку семейных кандидатов составили 51 человек, что является 60 % от общего числа респондентов, в которой по гендерному различию отмечено преобладание женщин – 57 %. Большой показатель обращения женщин обеспечивается за счет тех, кто выбирает кровную опеку и не привлекает к обследованию супругов.

Более половины кандидатов находятся в возрасте до 40 лет, характеризующимся относительной стабильностью, как материальной, так и личностной, наличием представления о расширяющихся жизненных перспективах и потребностью в самореализации. Кандидаты в возрасте до пятидесяти лет составили 28 %, и значительно снижается показатель кандидатов в возрасте свыше пятидесяти лет – 16 %. Городскими жителями является 22 % респондентов.

Образовательный ценз отражает преобладание респондентов с начальным профессиональным и средним образованием (78 %), что характеризует выборку семейных кандидатов как людей практико-ориентированных, для

которых важен процесс деятельности, чаще всего традиционной (ведение натурального хозяйства, совмещаемого с профессиональной трудовой деятельностью). Занятыми считаются 84 % кандидатов.

Для 35 % респондентов брак является повторным. На момент проведения исследования продолжительность брака до 10 лет зафиксирована у 66 % семей. Это супруги (в первичном, либо вторичном браке), испытывающие потребность в воспитании совместного ребенка, которая на данном жизненном этапе не удовлетворена. Как правило, в опыте супружеских пар имеется неудачная беременность (естественная или ЭКО) или медицинские противопоказания. Некоторые не имеют совместных детей по неустановленным медициной причинам. Не имеют детей 33 % кандидатов.

Те из семейных кандидатов, которые обладают опытом воспитания, реализовывали его только в отношении кровных детей, т. е. кандидатов с опытом воспитания приемных детей в течение 2011 г. не выявлено.

Сохраняется тенденция преобладания такой формы семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как кровная опека (34 % семей). По наблюдениям этот показатель достаточно стабилен. Показатель же количества усыновлений с каждым годом растет и занимает позицию равную с кровной опекой (также 34 % семей); простая опека составляет 21 % семей, что отражает некоторое снижение по сравнению с предыдущими периодами; та же тенденция наблюдается и с открытием приемных семей – 10 %. По всей видимости, низкий показатель желающих открыть приемную семью объясняется неготовностью кандидатов к вмешательству в жизнь семьи и контролю со стороны государства. Увеличение усыновителей отражает растущее количество супругов, которые испытывают проблемы, связанные с репродуктивным здоровьем.

В результате исследования было показано, что нервно-психическое состояние большинства кандидатов благоприятное, которое может позволить им достаточно эффективно справляться с психологическими и физическими нагрузками. Показатель тревожности 81 % респондентов соответствует низкому или среднему уровню.

В выборке семейных кандидатов отмечается разнообразие мотивационного комплекса. Количественная выраженность мотивов выборки кандидатов в замещающие родители позволяет проранжировать по степени выраженности следующие из них: потребность в исполнении родительских функций, желание сохранить условия семейного воспитания для несовершеннолетнего родственника, желание обеспечить ребенку-сироте условия семейного воспитания, стабилизация супружеских отношений, компенсация утраты кровного ребенка, поиск смысла жизни и желание улучшить материальное положение семьи (обладают равной выраженностью), возможность приобрести «друга» для кровного ребенка, альтруистический мотив, чувство долга,

желание исправить ошибки воспитания кровных детей и подготовить приемного ребенка к взрослой жизни. По мнению многих исследователей, мотив, в основе которого лежит желание исполнять родительские функции, обладает наибольшим энергетическим потенциалом.

Результаты анализа семейных социограмм кандидатов и сопоставление результатов с данными анкетирования и интервью демонстрируют отсутствие явных конфликтов между членами семьи, что выражается в присутствии автора в обоих вариантах социограммы и присутствии всех членов семьи. В 90 % случаев зафиксировано включение потенциального ребенка в семейную систему в варианте «идеальной» семьи.

Существенным компенсаторным ресурсом замещающей семьи в воспитании приемного ребенка, испытывающего потребность в безопасности, может стать доминирующая позиция родителей по отношению к детской подсистеме. Доминирование выражается в предсказуемости, последовательности родительской позиции, наличии четких и простых правил. Подобная вертикальная иерархия чаще фиксируется у семейных кандидатов (65 %), чем у одиноких (27 %). Последние предполагают более демократичные отношения, выражающиеся в линейном расположении членов с недостаточной ролевой дифференциацией.

Вместе с тем у 45 % кандидатов присутствует значительное ожидание, связанное с повышением качества жизни после приема ребенка в семью, а именно: повышение удовлетворенности от жизни (значительное отличие в изображении семейной системы в варианте «реальной» и «идеальной» семьи присутствует у 12 % кандидатов); признаки улучшения состояния членов семьи после приема ребенка, увеличение их значимости, повышение сплоченности между ними (увеличение размера кругов, изображающих членов семьи или самого автора, сокращение дистанций между членами семьи) ожидается у 31 % испытуемых.

Результаты ЦТО зафиксировали у 80 % кандидатов положительное отношение супругов друг к другу, положительное или положительно-нейтральное отношение к потенциальному ребенку – у 85 % кандидатов. Образ настоящего и будущего у подавляющего большинства респондентов позитивный. Однозначно положительное самоотношение характерно для 55 % респондентов. Значителен показатель кандидатов с нейтрально-негативным и негативным самоотношением – 18 %, соответствующий некоторым кандидатам, которые не могут иметь кровных детей по состоянию здоровья.

Анализ данных, полученных по выборке с помощью Hand-тест, зафиксировал наличие ответов по всем категориям теста, что отражает, с одной стороны, сложную и насыщенную психическую жизнь кандидатов, а с другой – имеющие место ответы категории Bas (невероятные и пугающие ответы) и Fail (отсутствие ответов на предъявляемые стимулы) в сочетании с показателем Des (описание

без побуждения к действию) повышают вероятность тенденции к уходу от реальности, личностной дезадаптации.

Категории ответов, отражающих тенденцию к социальной кооперации, сотрудничеству Com (коммуникация), Aff (эмоционально-положительное отношение) и Dep (зависимость, поиск поддержки) составили 36 % от общего числа ответов, что свидетельствует о направленности кандидатов, как на близкие эмоциональные взаимоотношения, так и социальные контакты на деловом уровне. Эти тенденции уравнивают агрессивно-директивные – Agg (угроза, нападение) и Dir (доминирование, руководство), и снижают вероятность открытого агрессивного поведения – показатель по выборке $I < 0$. Вместе с тем при рассмотрении индивидуальных показателей I следует отметить, что 10 % испытуемых имеют $I = 0$, что повышает вероятность проявления агрессивного поведения в значимых для кандидатов ситуациях в близком кругу, а у 20 % кандидатов зафиксирована реальная вероятность актуализации агрессивного поведения.

Показатели категории Act (действия, не требующие присутствия другого лица) и Pas (пассивные действия, не требующие присутствия другого лица), отражающие степень выраженности переживаний, связанных с предметной обезличенной средой испытуемого, находятся в пределах нормы. В данном случае понятие «норма» используется условно и отражает некоторое равновесие между тенденцией к снижению значимости социума в жизни испытуемого и тенденцией к повышенной социальной восприимчивости.

Выборка одиноких кандидатов формировалась следующим образом. Статусом неполной семьи обладают 40 % от общего числа семей. Показатель одиноких женщин в выборке неполных семей соответствует 90 %. Для дальнейшего анализа будет использована часть выборки неполных семей, из которой исключено 42 % респондентов, т. к. выбранная ими форма семейного жизнеустройства (кровная опека) инициирована временными изменениями в семейной ситуации (трудоустройство родителей в другом городе, переезд ребенка в более благоприятные южные климатические условия) или же резкими изменениями (смерть родителя).

Возрастной диапазон в изучаемой выборке по сравнению с семейными кандидатами имеет некоторый сдвиг, и основной контингент находится в возрасте от 34 до 45 лет (82 %). Образовательный ценз отражает равное соотношение кандидатов с начальным профессиональным и высшим образованием. Эти показатели отличаются от показателей по образовательному уровню семейных кандидатов, среди которых преобладают лица с начальным профессиональным образованием.

Треть женщин не имеют опыта воспитания детей, опыт воспитания, как кровных детей, так и приемных имеет 18 % женщин. Полученные данные отличаются от информации о семейных кандидатах, среди которых нет тех, кто

обладает подобным опытом. Следует заметить, что эта тенденция является характерной только для изучаемого периода. В предыдущие годы к опыту повторного приема ребенка обращались до 30 % замещающих родителей.

Несмотря на то, что 55 % респондентов в качестве формы семейного жизнеустройства выбирают простую опеку, как правило они ориентированы на длительную замещающую заботу. Выбор указанной формы объясняют желанием сохранить льготы, гарантированные государством для детей из данной категории семей. Процедуру усыновления выбирают только 18 % респондентов. Такой же показатель отражает желание кандидатов создать приемную семью на профессиональной основе (18 %).

Нервно-психическое состояние подавляющего большинства потенциальных замещающих родителей изучаемой выборки характеризуется как хорошее. Низким или средним уровнем тревожности обладают 73 % респондентов, что несколько отличается от результатов в выборке семейных кандидатов, где этот показатель выше.

Мотивационный комплекс данной выборки представлен потребностью в исполнении родительских функций, желание обеспечить ребенку-сироте условия семейного воспитания, желанием преодолеть чувство одиночества, поиском смысла жизни и желании самоутвердиться. Как видно из представленной информации мотивационный комплекс одиноких кандидатов не столь разнообразен, как у семейных и имеет как схожие, так отличные позиции.

Анализ данных, полученных по выборке с помощью Hand-тест, зафиксировал наличие ответов по всем категориям кроме Fail F Bas. Категории ответов Com и Aff, Dep составили 37 % от общего числа ответов, что незначительно отличается от показателя в выборке семейных кандидатов. Показатель агрессивно-директивных тенденций несколько ниже, чем в выборке семейных кандидатов. Низкая вероятность открытого агрессивного поведения прогнозируется у 91 % кандидатов ($I < 0$), что значительно отличается от семейных кандидатов (70 %).

Показатели категории Act и Pas, отражающие степень выраженности переживаний, связанных с предметной обезличенной средой испытуемого, находятся в пределах нормы, но по сравнению с показателями семейных кандидатов выше.

Данные, полученные с помощью Цветового теста отношений А.М. Эткинда, позволяют говорить о том, что позитивное отношение к потенциальному приемному ребенку имеют 73 % респондентов. Нейтрально-негативное отношение у 27 %. Негативного самоотношения у кандидатов данной выборки не зафиксировано. Позитивный образ настоящего – 91 %, позитивный образ будущего зафиксирован у 73 % испытуемых.

Результаты анализа семейных социограмм кандидатов показывает, что они, как правило, включают потенциального ребенка в семейную систему

в варианте «идеальной» семьи. Признаки адекватной семейной иерархии зафиксированы у 27 % испытуемых. Значительное отличие в изображении семейной системы в варианте «реальной» и «идеальной» семьи присутствует у 64 % кандидатов из выборки неполных семей. Эти различия могут проявляться не только в изображении предполагаемого мужа, детей (иногда кровных), но и умерших близких родственников (родителей). То есть образ идеальной семьи для одиноких кандидатов носит компенсаторный или же нереалистичный характер.

Анализ полученных эмпирических данных позволил сформировать программу психологического сопровождения кандидатов в замещающие родители.

Литература

1. Котова Т.Е. Социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству: автореф. дис.... канд. психол. наук. – Ярославль, 2011. – 27 с.
2. Миневиц О.К. Социально-психологические условия адаптации детей в приемных семьях: дис.... канд. психол. наук. – Тамбов, 2009. – 200 с.
3. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.
4. Райкус Дж., Хьюз Р. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска. Практическое пособие: в 4 т. Т. IV. Размещение и стабильные условия жизни / Джудит С. Райкус, Рональд К. Хьюз [пер. В. Прохожего]. – М.: Эксмо, 2009. – 416 с.
5. Япарова О.Г. Социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства: автореф. дис.... канд. психол. наук. – Москва, 2009. – 20 с.